

УДК 130.2:27
ББК 87.3(2)522:86

Светлана Дмитриевна Титаренко

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: s.titarenko@spbu.ru

«Русская идея» Вл. Соловьёва и «О русской идее» Вяч. Иванова: риторика пророческого слова и тезаурус мысли¹

Аннотация. Рассматривается значение философии всеединства и нравственной философии Владимира Соловьёва на основе сравнительного анализа его статьи «Русская идея» (1888 г.) и статьи Вячеслава Иванова «О русской идее» (1909 г.), посвященных проблемам преодоления кризиса гуманистического и религиозного сознания в России и Европе. Статья Иванова была дополнена и издана в Германии на немецком языке под названием «Русская идея» («Die Russische Idee») (1930 г.). Анализируются культурфилософские идеи и тезаурус статей. Тезаурусный подход как основа сравнительного анализа позволяет найти константы мышления Соловьёва и Иванова, которые основаны на понятиях «русская идея», «Россия и Европа», «национальная идея и национализм», «религиозное сознание», «религиозная культура и мировое всеединство», «христианское возрождение». Понятие «русская идея», связанное у Иванова с идеалом возрожденного христианского самосознания, как у Соловьёва и его предшественника Ф.М. Достоевского, и являющееся «первопринципом» религиозного и национального самоопределения, рассматривается в противопоставлении с понятием «национализм». Этим проблемам также посвящена статья Иванова «Религиозное дело Владимира Соловьёва» (1916 г.), сборник его статей «Родное и вселенское» (1917 г.) и книга «Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика» (1932 г.). Анализ тезауруса статей Соловьёва и Иванова позволяет прийти к выводу, что для них характерна риторика, основанная на словах-универсалиях, которые объединяются символической значимостью понятия «русская идея», значение которого определяется гуманистической и религиозной миссией России, важной для сохранения пространства культурного и религиозного единства России и Европы, преодоления вражды народов, национализма и авторитарности власти. Проводится сравнительный анализ идей Соловьёва и Иванова с проблематикой книги О. Шпенглера «Закат Европы» (1918–1922 гг.). Рассматривается культурфилософское пророчество Шпенглера о цикличности и «закате» европейской культуры. Проблема возрождения христианской культуры на основе «русской идеи», представляющей направление мысли Соловьёва, Иванова, Достоевского, представляет интерес для понимания значения христианского универсализма Соловьёва, идеи которого актуальны и сегодня.

Ключевые слова: философия всеединства В. Соловьёва, религиозно-философские идеи Вяч. Иванова, образ-понятие, русская идея, Россия и Европа, национальная идея и национализм, эсхатологический миф о России, мессианство, русская душа, концепция Богочеловечества, христианский гуманизм, христианское возрождение, культура и цивилизация

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00514. <https://rscf.ru/project/23-28-00514/> ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00514 <https://rscf.ru/project/23-28-00514/> Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) Russian Academy of Sciences

Svetlana Dmitriyevna Titarenko

Saint Petersburg State University, Doctor of Philology, Professor of the Department of History of Russian Literature, Russia, Saint Petersburg, e-mail: s.titarenko@spbu.ru

“The Russian Idea” by Vladimir Solovyov and “On the Russian Idea” by Vyacheslav Ivanov: the Rhetoric of Prophetic Word and the Thesaurus of Thought

Abstract. The paper examines the significance of the philosophy of all-unity and moral philosophy of Vladimir Solovyov based on the little-studied problem of comparative analysis of his essay “The Russian Idea” (1888) and Vyacheslav Ivanov’s essay “On the Russian Idea” (1909). Ivanov’s essay was supplemented and published in Germany in German language under the title “The Russian Idea” (“Die Russische Idee”) (1930). Both essays address the issues of overcoming the crisis of humanistic and religious consciousness in Russia and Europe. The cultural-philosophical ideas and thesaurus of the essays are analyzed. The thesaurus approach, as a basis for comparative analysis, allows for the identification of constants in the thinking of Solovyov and Ivanov, which are based on the concepts of “the Russian idea”, “Russia and Europe”, “national idea and nationalism”, “religious consciousness”, “religious culture and all-world unity” and “Christian revival”. It is shown that in Ivanov’s understanding, the concept of “the Russian idea” represents the ideal of a revived Christian self-consciousness, similar to that of Solovyov and his predecessor F.M. Dostoevsky. It serves as “the first principle” of religious and national self-determination and stands in opposition to the notion of “nationalism”. These issues are also addressed in Ivanov’s essay “The Religious Case of Vladimir Solovyov” (1916), his collection of essays “Native and Universal” (1917), and his book “Dostoevsky: Tragedy – Myth – Mysticism” (1932). Analyzing the thesaurus of Solovyov’s and Ivanov’s essays leads to the conclusion that they are characterized by rhetoric based on universal words, which are united by the symbolic significance of the concept of “the Russian idea”. Its meaning is determined by the humanistic and religious mission of Russia, which is important for preserving a space of cultural and religious unity between Russia and Europe, overcoming enmity among nations, nationalism, and authoritarianism. A comparative analysis is conducted between the ideas of Solovyov and Ivanov and the problematic aspects of Oswald Spengler’s book “The Decline of the West” (1918–1922). The cultural-philosophical prophecy of Spengler regarding the cyclicity and “decline” of European culture is considered. The problem of the revival of Christian culture on the basis of the “Russian idea”, which represents the direction of thought of Solovyov, Ivanov, Dostoevsky, is of interest for understanding the meaning of Solovyov’s Christian universalism, the ideas of which are relevant today.

Key words: philosophy of world all-unity by V. Solovyov, religious-philosophical ideas of Vyach. Ivanov, image-concept, Russian idea, Russia and Europe, national idea and nationalism, eschatological myth about Russia, messianism, Russian soul, concept of Godmanhood, Christian humanism, Christian revival, culture and civilization

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.4.030-042

Центральная для творчества Владимира Сергеевича Соловьева статья «Русская идея» (1887–1888 гг.)² связана с философской проблематикой таких значи-

² В ее основу положена лекция, прочитанная в Москве в 1887 г., а затем в Париже в 1888 г. Впервые издана на французском (см.: Soloviev V. L’Idée russe. Paris: Perrin, 1888. 46 с. [1]), а затем на русском языке (см.: Соловьев В. Русская идея / пер. Г.А. Рачинский. М., 1911. 51 с. [2]). Г.А. Рачинский был хорошо знаком с тезаурусом философа и смог его использовать при переводе, что важно для нашего анализа. См. также: Соловьев В.С. Русская идея / пер. А. Черноглазов // Осмысляя Россию: сб. статей. М.: Центр Н.А. Бердяева, Дом А.Ф. Лосева, 2024. С. 9–48 [3].

тельных его трудов, как «История и будущность теократии (Исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни)» (Загреб, 1887 г.) и «Россия и Вселенская церковь» (Париж, 1889 г.). Она входит в корпус текстов русских писателей и мыслителей, посвятивших истолкованию темы судьбы и предназначения России в мировой истории специальные работы (П.Я. Чаадаева, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, К.С. Аксакова, В.В. Розанова, Вяч.И. Иванова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева и др.)³.

Труд Соловьёва имеет особое значение, которое определяется осуществленным в нем синтезом русской и европейской мысли на историософской и религиозно-мистической основе. В «Русской идее» представлен эсхатологический проект возрождения религиозных и гуманистических ценностей христианской культуры, дающий возможность понять мессианство России на пути сближения с Европой. Этот проект был в центре внимания современников и последователей Соловьёва⁴, в философии он осмысливался как эсхатологический миф о России. Важность его заключается в том, что в круге идей Соловьёва был намечен путь к осуществлению будущего идеала человечества, о чем писал еще В.В. Зеньковский, утверждая, что «русская мысль завещает будущему лишь самую задачу и путь к ее решению»⁵. В силу значимости круга проблем, затронутых Соловьёвым, и прежде всего таких, как мессианство России, Россия и Европа, национальная идея и национализм, религиозная культура и мировое всеединство, моральная философия, статья Соловьёва сохраняет значимость и сегодня, в ней воплощен идеал общечеловеческого возрождения, к которому должно стремиться человечество, погрязшее во вражде, войнах, агрессии, национализме и утратившее ценности культуры, религии и гуманизма.

Глубина этого труда постигается в сопоставлении с сочинениями тех, кто признавал пророческую миссию Соловьёва, например с работами Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949) «О русской идее» (1909 г.; перераб. в 1930 г. – «Русская идея») и «Религиозное дело Владимира Соловьёва» (1911 г.). Тезаурусный подход к работам мыслителей («Русская идея» Соловьёва и «О русской идее» Иванова) как основа сравнительного анализа позволит нам найти универсальные константы их мышления, важные для постижения пророчества Соловьёва и его значимости для современности⁶.

Проблему непонимания России западным миром Соловьёв затрагивает в самом начале своей работы, считая, что о России «на Западе имеют ложные пред-

³ См.: Русская идея / сост. В.А. Маслов. М.: Республика, 1992. 446 с. [4].

⁴ См.: Ворожихина К.В. В.С. Соловьёв между православием и католичеством: отклики современников // История философии. 2021. Т. 26, № 2. С. 35–45 [5].

⁵ См.: Зеньковский В.В. Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев // Русская идея / сост. В.А. Маслов. М.: Республика, 1992. С. 342 [6].

⁶ См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19 [7].

ставления»⁷. Им вводится понятие «русская идея», которое осмысливается на материале христианской и всемирной истории человечества, Соловьев намечает пути преодоления нарастающего конфликта без разрушения «души России» и «духа Европы». Эту же проблему рассматривал, как известно, еще Ф.М. Достоевский, идеи которого были близки и Соловьеву⁸, и Иванову. О близости идей Достоевского Иванову свидетельствуют его статьи о Достоевском, вошедшие в сборник «Родное и вселенское» (М., 1917 г.), и книга «Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика» (Тюбинген, 1932 г.). Тезаурус мысли Соловьева и Иванова основан на важнейших для русской религиозной философии понятиях-универсалиях и символических образах, которые возникают в результате синтеза религиозных, философских и исторических идей.

В статье «Русская идея» Соловьев пишет: «*Вопрос о смысле существования России во всемирной истории*» является центральным, и этот вопрос заключается в понимании того, «каков *идеальный принцип*, одушевляющий это огромное тело, какое новое *слово* этот новый народ скажет человечеству; что желает он *сделать* в истории мира» [8, с. 219–220]. Искать ответ на этот вопрос, как он считает, нужно не столько в реальных основаниях истории России, страны, которая приняла европейскую цивилизацию и в то же самое время сохранила оригинальность, сколько в «вечных истинах религии», так как «*идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности*»⁹.

В системе метафизической концепции всеединства Соловьева большое значение сыграл платонизм, и прежде всего учение Платона об идеях, как считают исследователи его творчества, указывая, что «представленная Соловьевым интерпретация идеи как внутреннего соединения “совершенной индивидуальности с свершенной общностью или универсальностью” восходит к Платону»¹⁰. С этой точки зрения понятие «русская идея» становится у Соловьева умопостигаемым платоновским эйдосом. Рассматривая на основе философии всеединства всемирное человечество «как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации», он убеждает, что «органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, – вот ее истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога», так как она связана с «первоначалом» или «Абсолютно-сущим»¹¹. Но, в отличие от Платона, в системе христианского универсализма Соловьева «идея как субъект, есть лицо»¹².

⁷ См.: Соловьев В.С. Русская идея / пер. Г.А. Рачинский // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика / сост. Н.В. Котрелев, Е.Б. Рашковский. М.: Правда, 1989. С. 219 [8].

⁸ См.: Зеньковский В.В. Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев. С. 342–361.

⁹ См.: Соловьев В.С. Русская идея / пер. Г.А. Рачинский. С. 220.

¹⁰ См.: Максимов М.В., Максимова Л.М. Метафизические искания В.С. Соловьева (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.) // Соловьёвские исследования. 2015. Вып. 2(46). С. 57 [9].

¹¹ См.: Соловьев В.С. Русская идея. С. 220.

¹² См. об этом: Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 4. М.: Наука, 2011. С. 69 [10].

В книге «Кризис западной философии: против позитивистов» (1874 г.) он писал: «Всеединое первоначало в своей проявляемой действительности, которую мы познаем в области нашего опыта, представляет, несомненно, духовный характер» [11, с. 131]. Согласно его мысли, «сущее есть сила бытия, это очевидно уже из того, что оно полагает или производит бытие...»¹³.

Нетрудно убедиться, что понятие «русская идея» Соловьев интерпретирует исходя из платоновского истолкования понятий «эйдос» и «идея». При анализе этих понятий у Платона в книге «Очерки античного символизма и мифологии» А.Ф. Лосев пришел к выводу, что эйдос и идея «относятся, раньше всякого иного употребления, к сфере *видения, созерцания, узрения*», причем это «видение живого организма, целостного единства»¹⁴. И это единство, согласно его убеждению, имеет символическую смысловую «существенность» как «*клик живого существа*»¹⁵. Причем эйдос и идея могут, в зависимости от развития смысла, быть и мифом (как знаком «последней полноты смысла»), как он пишет, и логосом¹⁶.

Можно предположить, что Соловьев – переводчик и издатель «Творений Платона» (М., 1899) свою философскую рефлексию развивает, говоря словами Лосева, как «трансцендентально-феноменологическое узрение эйдоса»¹⁷. Образ России в его понимании является многоликим, поэтому он использует описательно-феноменологический метод, понимая «русскую идею» как некое множество в единстве лика-эйдоса. У Платона, согласно исследованиям Лосева, эйдос – это «*нечто происходящее, делающее, возникающее*» (в смысловом аспекте), а идея – это результат «*этого смыслового возникновения, выражающий своеобразие рассматриваемого здесь становления*»¹⁸. Поэтому идея как итог развития и становления смыслов – это «порождающая модель», как пишет Лосев: «Идея вещи есть смысловая модель, или структура, вещи, а беспредпосылочное начало есть модель для самой идеи» [14, с. 13].

Близкое этой мысли размышление мы находим в пояснительной статье Соловьева к его переводам Платона, где он говорит об отрешенности философа от житейского и его устремленности к провидимому им «истинно-сущему» началу. «И вот ответ, – пишет он, – это возможно и естественно потому, что *тот мир, в котором это бывает*, его нравственная негодность становится сносной для мысли, если не для чувства, благодаря метафизической неподлинности, или обманчивости самого мирского бытия...» [15, с. 22]. Поэтому истину, как он считает, можно отыскать не путем анализа мнения официальной власти или группы людей, а через истолкование событий Священной или всемирной истории. И это, как пишет Соловьев, «та особая идея, которую мысль Бога полагает для каждого морального существа – индивида или нации – и которая открывается сознанию этого существа как его верховный долг...», поэтому «моральное существо никогда не может осво-

¹³ См.: Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 2. М.: Наука, 2000. С. 251 [12].

¹⁴ См.: Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 230–231 [13].

¹⁵ Там же. С. 232–233.

¹⁶ Там же. С. 235–236.

¹⁷ Там же. С. 237.

¹⁸ Там же. С. 271.

бодиться от власти божественной идеи, являющейся смыслом его бытия, но от него самого зависит носить ее в сердце своем и в судьбах своих как благословение или как проклятие»¹⁹.

Риторика убеждения Соловьева основана на примерах из Ветхого и Нового Заветов (от Книги Бытия до Апокалипсиса) и истории народов. Он считает, что истинное призвание народа связано с его мессианской идеей, и приводит в пример историю еврейского народа, который подверг отрицанию обретенную им веру в его христианскую миссию, что привело к утрате пророческой функции народа с точки зрения философии истории и измену своему предназначению. Соловьев убеждает, что «прерванная Библия евреев» напоминает ему «судьбы России, если рассматривать их с точки зрения исключительно националистической»²⁰, то есть философ противопоставляет национальную идею как общечеловеческую и мессианскую национализму. Он приводит в пример Святого Владимира, крестившего языческую Русь и сохранившего верность своей миссии, а также Петра Великого, отстаивавшего принципы сближения культур России и Европы. Миссия России, как считает он, не рознь и гнет других народов, а идея всеобщего единства, которая должна лежать в основании национальной идеи. Он пишет, что «в первоначальной мысли Бога нации не существуют вне их органического и живого единства – вне человечества», и это – исток русской идеи. Русский народ, по его мысли, «народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается» [8, с. 227–229].

Философский тезаурус Соловьева основан на понятиях «смысл существования», «всемирная история», «европейская цивилизация», «вселенское единство», «новое слово», «идея нации», «единство человеческого рода», «религиозная истина», «субстанциональное единство», «собирательное существо», «вселенская жизнь», «национальная идея и национализм», «провиденциальный план», «моральное существо», Бог как «моральный закон», «историческая миссия», «Церковь Христова», «Вселенская Церковь», «христианский мир». В этом находят воплощение идеи его философии Богочеловечества, всеединства и нравственной философии.

Развитие мысли Соловьева осуществляется на основе понятий-антиномий, так как он противопоставляет исходные представления о человеке и нации в их обособленном существовании, когда смысл существования – национализм, охвативший народы Европы и России. Национализм в Европе и России, как считает он, болезнь безрелигиозной культуры, авторитарных режимов и основа хаоса в развитии мировой истории. Этому он противопоставляет антитезу: религиозное сознание, когда «абсолютный центр» открылся «во Христе», когда важно «великое человеческое единство» как «вселенское тело Богочеловека», его «субстанциональная форма», и итог этому – «христианский мир», «Вселенская Церковь».

Можно выделить и другие слова-универсалии, важнейшие для тезауруса Соловьева: «Русский народ – народ христианский»; «истинная русская идея» – «хри-

¹⁹ См.: Соловьев В.С. Русская идея. С. 221 [8].

²⁰ Там же. С. 224.

стианский мир»; «христианская миссия», «вселенское единство человеческого рода». Он утверждает, что Россия «должна, чтобы действительно выполнить свою миссию, всем сердцем и Душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой» [8, с. 229]. Сомнение у Соловьёва, как и у приводимого им в качестве примера публициста-славянофила И.С. Аксакова (1823–1886), вызывает отсутствие в России свободы совести и косность религиозной жизни, а также «меч государственный», который упраздняет «меч духовный». Основная мысль его работы заключается в том, что «истинная будущность человечества, над которой нам надлежит потрудиться, есть вселенское братство, исходящее из вселенского отчества чрез непрестанное моральное и социальное сыновство» [8, с. 242]. Он делает вывод: «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея» [8, с. 245–246].

Вяч. Иванов считал Соловьёва своим учителем и увлечение его философскими идеями испытал, как известно, во все периоды своего творчества, начиная со времени обучения в Берлинском университете, т.е. уже в конце 1880-х гг. В римский период своей жизни в лекциях о русской религиозной философии, прочитанных в Павийском университете в Италии в 1927 г., он связывает с Достоевским и Соловьёвым подлинное понимание религиозного духа русского народа. Конспекты его лекций, как свидетельствует публикация этого материала, содержат планы анализа наиболее значимых сочинений Соловьёва, среди которых «Чтения о Богочеловечестве» (1878–1880 гг.), «Национальный вопрос в России» (1883–1884 гг.), «История и будущее теократии» (1887 г.), «Россия и Вселенская Церковь» (1889 г.) и др.²¹ В списке книг его библиотеки, которая сохранилась в Римском архиве писателя, можно найти и издания из собрания сочинений Соловьёва разных лет, и экземпляры его работ, в том числе «Русской идее» (М., 1911).²²

На тему статьи Соловьёва «Русская идея» Ивановым был сделан доклад 30 декабря 1908 г. в Петербургском Религиозно-философском обществе и затем 27 января 1909 г. в Литературно-художественном кружке в Москве. Затем появи-

²¹ См.: Иванов Вяч. Конспект лекций «Русская церковь и религиозная душа народа» / публ. Ж. Пирон // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / отв. ред. Н.Ю. Грякалова, А.Б. Шишкин. СПб.: РХГА, 2016. С. 410 [16]. Книга «Россия и Вселенская церковь» есть в списке его книг, как и работа «Владимир Святой и христианское государство» (М., 1913) (см. № 563 и № 861 в кн.: Обатнин Г.В. Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // *Europa Orientalis*. 2002: 2. Vol. XXI. С. 291, 303 [17]).

²² См.: Каталог библиотеки в Исследовательском центре Вячеслава Иванова в Риме [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.v-ivanov.it/issledovaniya_i_materialy/katalog_biblioteki_na_russkom_yazyke/ (дата обращения 5.05.2023) [18].

лась его статья «О русской идее» в журнале «Золотое руно» (1909. № 1), которая была переиздана в составе сборника «По звездам» (1909 г.). О значимости этой работы Иванова для европейской интеллектуальной среды говорит ее перевод на немецкий язык и переиздание под названием *Die Russische Idee* – (Тюбинген, 1930 г.) в Германии²³, где появилась на немецком языке также книга Иванова «Достоевский. Трагедия – Миф – Мистика» (Тюбинген, 1932 г.), в которой нашли воплощение близкие статье мысли, отражающие влияние идей философии всеединства, теократии, софиологии и Богочеловечества Соловьёва²⁴.

Рассматривая историю переработки статьи Иванова «О русской идее», в результате чего она была опубликована в Германии на немецком языке в 1930 г., Р. Берд связывает ее с проблематикой возникшей дискуссии о проблеме «интеллигенция и народ» после выхода в свет сборника «Вехи» в 1908 г. Вместе с тем он пишет, что «у Иванова же любимое словечко “всенародность” постоянно збылется между двумя значениями – всенациональное и всемирное...»²⁵. В устремленности к осмыслению «русской идеи» в аспекте ее «всемирного» значения видится глубинная связь размышлений Иванова и переклички его идей с философией Соловьёва. Показательно, что свое размежевание с редакцией философского журнала «Логос» он объяснил в письме к С.И. Гессену от 6 апреля / 24 марта 1913 так: «Для меня культура – становление духовной Теократии, для «Логоса» – гуманизм в лучшем случае, либо *civitas Rationis*» [23, с. 395]. Слово *civitas Rationis* используется им в противоположном понятию Града Божьего (*Civitas Dei*) значении, а понятие «духовная Теократия» отсылает к философии Соловьёва, комплекс идей которой он считал важнейшим источником для духовного возрождения религии и гуманизма в России и Европе. Этому посвящена его статья «Религиозное дело Владимира Соловьёва» (1911 г.), где он писал, что «Вл. Соловьёв был художником внутренних форм христианского сознания» и в его учении «созерцание всеединства божественного» выступает как «раскрытие истины о Церкви в новом образе, соответствующем осложненному и дифференцированному виду современной культуры»²⁶. Это, по его словам, «мистагогическое введение в учение о богочеловечестве, или, что то же, в учение о восстановлении человека и природы в их божественности посредством свободного воссоединения всех движущих мировых сил в живой целокупности Тела Христова»²⁷. Как он считает, «значительнее и святее всех его других было то самоопределение нашей национальной души, которое го-

²³ См.: Iwanow, Wiatscheslaw. *Die Russische Idee* / Übersetzt und mit einer Einleitung versehen von J. Schor. Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1930 [19]. Русский перевод см.: Иванов Вяч. Русская идея (1930 г.) / пер. с нем. М. Кореновой, предисл. и коммент. Р. Бёрда // Символ. 2008. № 53–54. С. 85–134 [20]. При анализе тезауруса для нас был важен текст статьи Вяч. Иванова «О русской идее» (1909 г.), так как при переводе на немецкий Е.Д. Шором были допущены некоторые изменения (см. об этом: Бёрд Р. Русская идея (1930) // Символ. 2008. № 53–54. С. 84–96 [21]).

²⁴ См.: Иванов В.И. Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика / отв. ред. А.Б. Шишкин и О.Л. Фетисенко; пер. с нем. Дим. Вяч. Иванова, М.Ю. Кореновой; коммент. Н.М. Сегал-Рудник, С.Д. Титаренко, О.Л. Фетисенко и др. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021 [22].

²⁵ См.: Бёрд Р. Русская идея (1930). С. 88.

²⁶ См.: Иванов Вяч. Религиозное дело Владимира Соловьёва // Иванов Вяч. Собр. соч. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979. С. 298–301 [24].

²⁷ Там же.

ворило его устами», так как «веру в народную душу как живую реальность и в особенное провиденциальное назначение наше он сохранил, и из этого наследия не расточил ничего»²⁸. Иванов писал: «... чрез Соловьёва русский народ логически (т.е. действием Логоса) осознал свое призвание – до потери личной души своей служить началу Церкви вселенской. Когда приблизится чаемое царство, когда забрезжит заря Града Божьего, избранные и верные Града вспомнят о Соловьёве, как об одном из своих пророков» [24, с. 306].

В статье «О русской идее» Иванов вслед за Соловьёвым поднимает проблему национального самосознания, идущего от «отеческого предания». Он пишет: «Мы решаем последовательно единый вопрос – о нашем национальном самоопределении, в муках рождаем окончательную форму нашей всенародной души, русскую идею» [25, с. 202]. Как и Соловьёв, он признает, что преодоление национализма и утверждение национальной русской идеи заключается в религиозном возрождении и христианском единении: «Единственная сила, организующая хаос нашего душевного тела, есть свободное и цельное приятие Христа, как единого всеопределяющего начала нашей духовной и внешней жизни: такова основная мысль всего моего рассуждения...» [25, с. 204]. Риторика его убеждения основана на антиномическом принципе («народ»/«интеллигенция»), поэтому важна идея синтеза как становления бытия идеи. Основанием синтеза становится «русская душа», как он пишет: «Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу» [25, с. 217].

Тезаурус его статьи составляют понятия, близкие работе Соловьёва, а также символические образы: «европейская культура», «народная стихия», «отеческое предание», «учительство подвига», «наше собирательное душевное тело», «русская душа», «новое религиозное сознание», «хаос нашего душевного тела», «цельное приятие Христа», «духовный меч», «*всенародность*», «единая душа», «национальная стихия», «национальная идея». Как и Соловьёва, Иванова современники упрекали в утопизме его религиозно-философских идей, некоторые отклики на его работу отличает непонимание проблемы разграничения понятий «религиозная культура» и «цивилизация»²⁹.

Для постижения глубины истолкования Соловьёвым и Ивановым «русской идеи» важна книга О. Шпенглера «Закат Европы» (1918–1922 г.), в которой понятия «культура» и «цивилизация» разграничены как антиномии. Шпенглеровский миф о «закате Европы» сыграл значительную роль в становлении общественной мысли 1920–1930-х гг. и был знаком Иванову³⁰.

Символизм мышления присущ и Шпенглеру, и Иванову, особенно в книге статей «Родное и вселенское» (1917 г.). Они оперируют понятиями прасимвола как

²⁸ См.: Иванов Вяч. Религиозное дело Владимира Соловьёва. С. 306.

²⁹ См. в комментариях к тексту статьи: Иванов Вяч.И. По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: Статьи и Афоризмы: в 2 т. Т. 2 / под ред. К.А. Кумпан. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. С. 392–415 [26].

³⁰ Книга Шпенглера обсуждалась в переписках О.А. Шор – помощницы Иванова в римский период. См. об этом: Шишкин А.Б. Предисловие // Федор Степун – Ольга Шор: из переписки 1920-х гг.; подгот. текста, примеч. А. Волкова // Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge). 2013. Vol. 1. S. 246 [27].

первофеномена, лежащего в основе каждой великой культуры. Но у Шпенглера нет анализа глубинного источника формирования европейской духовной культуры, которую он назвал «фаустовской», – христианской религии, как у Соловьева или Иванова. Шпенглер считал, что византийское влияние чуждо европейской цивилизации: «Не христианство переделало фаустовского человека, а он переделал христианство, и в новую религию, но и в направление новой морали. “Оно” преображается в Я, концентрирующее в себе весь пафос средоточия мира, на чем и зиждется таинство личного покаяния. Воля к власти, обнаруживаемая также и в сфере этического, страстное желание возвести свою мораль во всеобщую истину, навязать ее человечеству, переиначить, преодолеть, уничтожить всякую иную мораль – все это исконнейшее наше достояние» [28, с. 527–528].

Иванов воплотил идеи пророчества Соловьева о русской идее не только в историософском дискурсе статей из книги «Родное и вселенское» и в своем исследовании «Достоевский: Трагедия–Миф–Мистика». Его «духовное завещание» – «Повесть о Светомире царевиче» (1928–1949 гг.), как считают исследователи, является художественным и мифологическим воплощением понимания «русской идеи»³¹. Тезаурус Иванова в статье «О русской идее», как и в последующих сочинениях, основан не только на вере в значимость европейской культуры, которая пребывает в состоянии глубокого кризиса, но и на понимании христианства как основы моральной философии и религии спасения и преображения. Именно религиозная культура будет, как считал Соловьев, основанием, объединяющим человечество. Эта же идея вслед за Соловьевым становится центральной для культурфилософии и историософии Иванова. Они мыслят о бытии и сущности мирового процесса, а не только о реальности выживания человечества. Актуальность идей Соловьева как христианского мыслителя важна и в наше время, так как его работа основана на пророческой риторике убеждения в возможности будущей миссии России – объединить все человечество на основе идей гуманизма, культуры, моральной философии и христианской религии.

Список литературы

1. Soloviev V. L'Idée russe. Paris: Perrin, 1888. 46 p.
2. Соловьев В. Русская идея / пер. Г.А. Рачинский. М., 1911. 51 с.
3. Соловьев В.С. Русская идея / пер. А. Черноглазов // Осмысляя Россию: сб. статей. М.: Центр Н.А. Бердяева, Дом А.Ф. Лосева, 2024. С. 9–48.
4. Русская идея / сост. В.А. Маслов. М.: Республика, 1992. 446 с.
5. Ворожихина К.В. В.С. Соловьев между православием и католичеством: отклики современников // История философии. 2021. Т. 26, № 2. С. 35–45.
6. Зеньковский В.В. Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев // Русская идея / сост. В.А. Маслов. М.: Республика, 1992. С. 342–361.
7. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19.

³¹ См.: Доронина А.А. «Русская идея» Вяч. Иванова в контексте его философии культуры: опыт прочтения «Повести о Светомире царевиче» // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 138–144 [29].

8. Соловьёв В.С. Русская идея / пер. Г.А. Рачинский // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика / сост. Н.В. Котрелев, Е.Б. Рашковский. М.: Правда, 1989. С. 219–246.
9. Максимов М.В., Максимова Л.М. Метафизические искания В.С. Соловьёва (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.) // Соловьёвские исследования. 2015. Вып. 2(46). С. 51–65.
10. Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 4. М.: Наука, 2011. С. 9–168.
11. Соловьёв В.С. Кризис западной философии: против позитивистов // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 38–152.
12. Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 2. М.: Наука, 2000. С. 185–308.
13. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с.
14. Лосев А.Ф. Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. М.: Наука, 1979. С. 9–57.
15. Соловьёв В.С. Жизнь и произведения Платона (предварительный очерк) // Творения Платона. Т. I / пер. с греч. В. Соловьёва. М., 1899. С. 1–30.
16. Иванов Вяч. Конспект лекций «Русская церковь и религиозная душа народа» / публ. Ж. Пирон // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / отв. ред. Н.Ю. Грякалова, А.Б. Шишкин. СПб.: РХГА, 2016. С. 399–410.
17. Обатнин Г.В. Материалы к описанию библиотеки Вяч. Иванова // Europa Orientalis. 2002: 2. Vol. 21. P. 261–343.
18. Каталог библиотеки в Исследовательском центре Вячеслава Иванова в Риме [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.v-ivanov.it/issledovaniya_i_materialy/katalog_biblioteki/na_russkom_yazyke/](https://www.v-ivanov.it/issledovaniya_i_materialy/katalog_biblioteki_na_russkom_yazyke/) (дата обращения 5.05.2023).
19. Iwanow Wiatsch. Die Russische Idee / Übersetzt und mit einer Einleitung versehen von J. Schor. Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1930. 40 s.
20. Иванов Вяч. Русская идея / пер. с нем. М. Кореневой, предисл. и коммент. Р. Берда // Символ. 2008. № 53–54. С. 96–134.
21. Бёрд Р. Русская идея (1930) // Символ. 2008. № 53–54. С. 85–96.
22. Иванов В.И. Достоевский: Трагедия – Миф – Мистика / отв. ред. А.Б. Шишкин и О.Л. Фетисенко; пер. с нем. Дим. Вяч. Иванова, М.Ю. Кореневой; коммент. Н.М. Сегал-Рудник, С.Д. Титаренко, О.Л. Фетисенко и др. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. 476 с.
23. Иванов Вяч. «Для меня культура становление духовной Феократии». Неизвестное письмо С.И. Гессену / вступ. ст., подгот. текста и примеч. А.И. Резниченко // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2. СПб.: РХГА, 2016. С. 386–398.
24. Иванов Вяч. Религиозное дело Владимира Соловьёва // Иванов Вяч. Собр. соч. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979. С. 296–306.
25. Иванов Вяч. О русской идее // Иванов Вяч.И. По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: Статьи и Афоризмы: в 2 т. Т. 1 / под ред. К.А. Кумпан. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. С. 202–218.
26. Иванов Вяч.И. По звездам: Опыты философские, эстетические и критические: Статьи и афоризмы: в 2 т. Т. 2 / под ред. К.А. Кумпан. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. 667 с.
27. Шишкин А.Б. Предисловие // Федор Степун – Ольга Шор: из переписки 1920-х годов; подгот. текста, примеч. А. Волкова // Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge). 2013. Vol. 1. S. 244–275.
28. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1 / пер. с нем. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 663 с.
29. Доронина А.А. «Русская идея» Вяч. Иванова в контексте его философии культуры: опыт прочтения «Повести о Светомире царевиче» // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 138–144.

References

(Sources)

Collected Works

1. Ivanov, Vyach. Religioznoe delo Vladimira Solov'eva [The Religious Case of Vladimir Solovyov], in Ivanov, V.I. *Sobranie sochineniy. T. 3* [Collected Works. Vol. 3]. Bryussel': Foyer Oriental Chretien, 1979, pp. 296–306.
2. Ivanov, Vyach.I. O russkoy idее [About the Russian Idea], in Ivanov, Vyach.I. *Po zvezdam: Opyty filosofskie, esteticheskie i kriticheskie: Stat'i i Aforizmy: v 2 t., t. 1* [By the Stars: Philosophical, Aesthetic, and Critical Experiences: Articles and Aphorisms: in 2 vols., vol. 1]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2018, pp. 202–218.
3. Ivanov, Vyach.I. *Po zvezdam: Opyty filosofskie, esteticheskie i kriticheskie: Stat'i i Aforizmy: v 2 t., t. 2* [By the Stars: Philosophical, Aesthetic, and Critical Experiences: Articles and Aphorisms: in 2 vols., vol. 2]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2018. 667 p.
4. Solov'ev, V.S. Russkaya ideya [The Russian Idea], in Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2. Chteniya o Bogochelovechestve. Filosofskaya publitsistika* [Works in 2 vols., vol. 2. Readings about Godmanhood. Philosophical Journalism]. Moscow: Pravda, 1989, pp. 219–246.
5. Solov'ev, V.S. Chteniya o Bogochelovechestve [Readings about Godmanhood], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 4* [Complete collection of works in 20 vols., vol. 4]. Moscow: Nauka, 2011, pp. 9–168.
6. Solov'ev, V.S. Krizis zapadnoy filosofii: protiv pozitivistov [Crisis of Western Philosophy: Against Positivists], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 1* [Complete collection of works in 20 vols., vol. 1]. Moscow: Nauka, 2000, pp. 38–152.
7. Solov'ev, V.S. Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya [Philosophical Basics of Unitary Knowledge], in Solov'ev, V.S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 2* [Complete collection of works in 20 vols., vol. 2]. Moscow: Nauka, 2000, pp. 185–308.

Individual Works

8. Iwanow, Wiatcheslaw. Die Russische Idee. Übersetzt und mit einer Einleitung versehen von J. Schor. Tübingen, Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1930. 40 p.
9. Ivanov, Vyach. Russkaya ideya [The Russian Idea], in *Simvol*, 2008, no. 53–54, pp. 96–134.
10. Ivanov, Vyach. Konspekt lektsiy «Russkaya tserkov' i religioznaya dusha naroda» [Lecture notes "The Russian Church and the Religious Soul of the People"], in Vyacheslav Ivanov. *Issledovaniya i materialy. Vyp. 2* [Vyacheslav Ivanov. Research and materials. Issue 2]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2016, pp. 399–410.
11. Ivanov, Vyach. «Dlya menya kul'tura stanovlenie dukhovnoy Feokratii». Neizvestnoe pis'mo S.I. Gessenu ["For Me, Culture is the Formation of a Spiritual Theocracy". Unknown letter to S.I. Gessen], in Vyacheslav Ivanov. *Issledovaniya i materialy. Vyp. 2* [Vyacheslav Ivanov. Research and materials. Issue 2]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2016, pp. 386–398.
12. Ivanov, V.I. *Dostoevskiy: Tragediya – Mif – Mistika* [Dostoevsky: Tragedy – Myth – Mysticism]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2021. 476 p.
13. Maslov V.A. (ed.) *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. Moscow: Respublika, 1992. 446 p.
14. Soloviev, V. L'Idée russe. Paris: Perrin, 1888. 46 p.
15. Solov'ev, V.S. Zhizn' i proizvedeniya Platona (predvaritel'nyy ocherk) [Life and Work of Plato (Preliminary Essay)], in *Tvoreniya Platona. T. I* [Plato's Works. Vol. I]. Moscow, 1899, pp. 1–30.
16. Solov'ev, V. *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. Moscow, 1911. 51 p.
17. Solov'ev, V.S. Russkaya ideya [The Russian Idea], in *Sbornik statey «Osmyslyaya Rossiyu»* [Collection of Articles "Thinking about Russia"]. Moscow: Tsentr N.A. Berdyayeva, Dom A.F. Loseva, 2024, pp. 9–48.

18. Zen'kovskiy, V.V. F.M. Dostoevskiy, V.S. Solov'ev, N.A. Berdyaev [F.M. Dostoevsky, V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev], in *Russkaya ideya* [Russian Idea]. Moscow: Respublika, 1992, pp. 342–361.

(Articles from Scientific Journals)

19. Berd, R. *Russkaya ideya* (1930) [Russian Idea (1930)], in *Simvol*, 2008, no. 53–54, pp. 85–96.

20. Doronina, A.A. «Russkaya ideya» Vyach. Ivanova v kontekste ego filosofii kul'tury: opyt prochteniya «Povesti o Svetomire tsareviche» [Vyacheslav Ivanov's "Russian Idea" in the Context of his Philosophy of Culture: an Attempt of Interpretation "The Tale of Tsarevich Svetomir"], in *Voprosy filosofii*, 2021, no. 10, pp. 138–144.

21. Maksimov, M.V., Maksimova, L.M. Metafizicheskie iskanija V.S. Solov'eva (konets 70-kh – nachalo 80-kh gg. XIX v.) [Metaphysical Search of V.S. Solovyov (the end of 70s – beginning of 80s of the XIX century)], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2015, issue 2(46), pp. 51–65.

22. Mezhev, B.V. «On videl osobuyu missiyu russkogo naroda». Pochemu filosof Vladimir Solov'ev schital, chto Rossiya ob"edinit vse chelovechestvo? ["He Saw the Special Mission of Russian People". Why did Vladimir Solov'ev Believe that Russia Would Unite all the Mankind?], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19.

23. Obatnin, G.V. Materialy k opisaniyu biblioteki Vyach. Ivanova [Materials for the description of Vyacheslav Ivanov's library], in *Europa Orientalis*, 2002, vol. XXI:2, pp. 261–343.

24. Shishkin, A.B. Predislovie. Fedor Stepun – Ol'ga Shor: iz perezpiski 1920-kh godov [Preface. Fedor Stepun – Olga Shor: from the correspondence of the 1920s], in *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge)*, 2013, vol. 1, pp. 244–275.

25. Vorozhikhina, K.V. V.S. Solov'ev mezhdru pravoslaviiem i katolichestvom: otkliki sovremennikov [Solovyov Between Orthodoxy and Catholicism: Responses of Contemporaries], in *Istoriya filosofii*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 35–45.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

26. Losev, A.F. Platonovskiy ob"ektivnyy idealizm i ego tragicheskaya sud'ba [Platonic Objective Idealism and Its Tragic Fate], in *Platon i ego epokha* [Plato and his Epoch]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 9–57.

(Monographs)

27. Losev, A.F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow: Mysl', 1993. 959 p.

28. Shpengler, O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. T. 1* [The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History, Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1993. 663 p.

(Electronic Resources)

29. *Katalog biblioteki v Issledovatel'skom tsentre Vyacheslava Ivanova v Rime* [Catalog of the library at the Vyacheslav Ivanov Research Center in Rome. Electronic resource]. Available at: https://www.v-ivanov.it/issledovaniya_i_materialy/katalog_biblioteki_na_russkom_yazyke/ (data obrashcheniya 5.05.2023).